

Вице-президент Тан подал красное вино Мэн Чу.

Ли Сяо вернула своего брата и посмотрела на Мэн Чу без улыбки: “Брат, ты можешь помочь Мэн Чу увидеть, сколько стоит ее нефритовое ожерелье, в конце концов, ты эксперт в этой области”.

Она держала пари, что Мэн Чу заглочит наживку. Нефритовое ожерелье, которое она носила, было выгодной сделкой. Мэн Чу получила много денег от Чэнь Цзиньфэна. Все знают, что она заработала много денег на сериале и золотой жиле, но кто знает, сколько она на самом деле может использовать. Кроме того, ее платье, похоже, не сопровождается дорогим нефритовым ожерельем.

Прикоснувшись к нефритовому ожерелью, которое ее семья подарила ей на восемнадцатый день рождения, Ли Сяо продолжила: “Брат, поторопись”.

Прежде чем ее брат смог заговорить, Ли Сяо повернула голову и увидела, что его брат выглядит взволнованным. Похоже, он хочет броситься к Мэн Чу.

Ли Сяо наступила на ногу своему младшему брату: “О чем я тебя просила!”

Наконец Мэн Чу сказала: “Видишь красное вино на столе? ”

Ли Сяо обернулась, посмотрела на красное вино на столе и свободно проговорила: “Это красное вино было произведено 20 лет назад”.

Мэн Чу: “Я не знаю, где были произведены эти бутылки красного вина, но я знаю, что если вы продолжите то, что планируете, эта бутылка вина будет потрачена впустую”.

“Впустую? Мэн Чу, что ты имеешь в виду? ” Ли Сяо закончила говорить и взглянула на своего брата. Ее брат здесь, она очень уверена в себе.

Лу Цзинань молча протянул руку, взял бутылку красного вина и протянул ее Мэн Чу.

Мэн Чу встала, держа красное вино, прежде чем поднять его. Ли Сяо сама запаниковала первой. Там не было око за око, так что она собирается просто налить красное вино?

Ли Сяо участвовала в бесчисленных приемах и никогда не видела Мэн Чу таким.

Наступив на шпильки, Мэн Чу медленно пошла вперед, заставляя Ли Сяо отступить назад. Мэн Чу сказала: “Я ничего не хочу делать на вечеринке по случаю дня рождения Ли Мэна, тебе следовало бы знать лучше! ”

Ли Сяо: “Мэн Чу, не смей, будь то любовь или что-то еще, не смей! ”

Она не знала, когда мужчина с удивительной внешностью встал позади Мэн Чу, держа в руке бутылку вина, и тихо спросил: “Если ты не нальешь его, я сделаю это за тебя”.

ЛиСяо: “??? ”

Лу Гаофэй, который все еще сидел на диване, молча набил себе кусок торта, поел с вице-президентом Таном и посмотрел туда, где была Мэн Чу.

Вице-президент Тан отреагировал. Какую глупость он совершил, он сидел здесь и наблюдал за игрой своего босса. Он поспешил подойти. Когда его взгляд остановился на Лу Цзинане, он

снова сел, потому что там он мог не понадобиться.

Лу Гаофэй: "..."

Какая пара, это властный президент и его маленькая жена. Властный президент впереди, а маленькая жена позади него.

Зная все это, вице-президент Тан подумал, что слишком трудно скрыть правду.

Мэн Чу привлек внимание многих людей на приеме. Ли Сяо на самом деле не хотела позволять Мэн Чу вылить на нее несколько бутылок красного вина, она едва сдерживала выражение лица: "Мэн Чу, что ты делаешь. Я просто беспокоюсь, что тебя обманули. Брат, посмотри, сколько стоит нефритовое ожерелье Мэн Чу".

Мужчина, который был одержим красотой Мэн Чу, наконец, сосредоточил свой взгляд на нефритовом ожерелье на шее Мэн Чу. Потом он немного удивился. Он хотел подойти ближе, но его остановили за руку. Затем он встретился с темными и холодными глазами Лу Цзинаня и задрожал.

Ли Сяо: "Сколько это стоит? "

Брат Ли Сяо протянул три пальца.

"Тридцать тысяч? "

"Нет".

"Тридцать, верно?"

"Да, тридцать".

Ли Сяо повысила громкость своего голоса: "Мэн Чу, у нас много таких ожерелий, как у тебя. Если хотите, можете прийти в наш магазин, или я пришлю вам один".

В одно мгновение лицо брата Ли Сяо побледнело: "Сестра, о чем ты говоришь, ожерелье стоит тридцать миллионов!"

Ли Сяо: "А? Разве ты не сказал тридцать!"

Брат Ли Сяо: "Да, тридцать миллионов! "

Ли Сяо только попросила своего брата прийти и помочь взглянуть на нефритовое ожерелье Мэн Чу, но она не сказала ему снизить цену на нефритовое ожерелье. Брат Ли Сяо подошел и был увлечен красотой Мэн Чу и не знал ситуации. Даже если бы он это сделал, он не посмел бы сказать, что это нефритовое ожерелье стоит три тысячи, и разрушить свою репутацию.

Лу Цзинань не изменился в лице, даже протянул руку и коснулся ладони Мэн Чу.

Мэн Чу могла бы подумать, что это ошибка брата Ли Сяо.

Ли Сяо хотела пнуть своего брата. Она улыбнулась и сказала: "Мэн Чу, тебя не обманули, ха-ха-ха. Продолжайте разговаривать со своими друзьями, я поговорю со своим братом снаружи".

Мэн Чу рассмеялась и сказала: "Когда ты отдашь мне нефритовое ожерелье? "

Ли Сяо пошатнулась: “Просто шучу, шучу, в нашем магазине нет такого ожерелья, как у тебя”.

Выйдя из приемной, Ли Сяо пнула своего брата: “Ты сумасшедший, Мэн Чу такая красивая, и ты попался на крючок! Ты должен был помочь мне!”

Брат Ли Сяо был очень обижен. “Мэн Чу выглядит лучше вживую, поэтому я был очарован”.

Ли Сяо не знала, следует ли ей некоторое время ругать своего брата, и только сказала: “Что ты все еще здесь делаешь? Позор! Возвращайся! ”

На приеме Мэн Чу с улыбкой поблагодарила Лу Цзинаня и сказала: “Брат Ли Сяо неправильно понял цену нефрита. Он что, только что выпил слишком много?”

Она указала на красное вино, которое держал Лу Цзинань: “Еще раз спасибо”.

Лу Цзинань: “Я должен был тебе помочь”.

Неподалеку Лу Сянь, который был свидетелем всего этого процесса, был взволнован, чтобы позвонить Лу Го со своего мобильного телефона. Он взял сотовый телефон, вышел и сказал: “Вы не пришли на прием и пропустили что-то замечательное. Угадайте, что Лу Цзинань сделал на приеме. Что это? Он только что спас Мэн Чу на приеме. Вы знаете Мэн Чу? Она была бывшей невестой, которая в последнее время была очень популярна в Интернете”.

Лу Го: “Меня не интересует, как он гоняется за девушками. Иди и помоги мне подумать о том, как я могу уговорить свою жену. Я спрятал деньги, и она узнала”.

Прием начался. Ли Мэн вышла на сцену вместе с семьей Ли и станцевала вступительный танец с Ли Фэном. Когда она закончила. Ли Мэн пошла искать Мэн Чу и ее группу, некоторые из них собрались вместе и смеялись, но у них были разные мысли.

“Я никогда не ожидала, что буду есть дыню! ”

“Вы, ребята, скажите мне, что происходит, или я посмотрю записи с камер видеонаблюдения”.

“Ах, ах, я знаю, Ли Сяо очень раздражает”.

Ли Мэн продолжала говорить, не останавливаясь.

За исключением Ли Мэн, которая на этот раз праздновала свой день рождения, никто из Мэн Чу и других не пошел танцевать. Лу Цзинань хотел пригласить Мэн Чу на танец, но Мэн Чу была очень внимательна, когда слушала слова Ли Мэн, даже если Ли Мэн сказала что-то нехорошее, Мэн Чу выслушала бы это очень серьезно.

Мэн Чу: Ты не можешь сделать Ли Мэн несчастным, потому что не хочешь есть дыню!

Вице-президент Тан: Сдержитесь, мне нужно сдержаться. Я не могу сказать, кто такой Лу Цзинань!

Лу Гаофэй: Когда я вернусь домой? Я сыт!

Ли Фэн: А-а-а-а, если Лу Цзинань пригласит ЧуЧу на танец, что мне делать? Должен ли я прямо спросить сестру ЧуЧу, может ли она потанцевать со мной некоторое время?

Ли Мэн наконец закончила говорить, Лу Цзинань быстро протянул руку в сторону Мэн Чу:

“Мисс Мэн, давай потанцуем.” Ли Фэн выпрямился и собрал свои слова: “Сестра ЧуЧу, я...”

Лу Цзинань передал Ли Фэну небольшую тарелку с вишнями, стоявшую перед Мэн Чу: “Ты можешь съесть ее, мы вернемся после танца”.

Ли Фэн, державший в руках маленькую тарелку с вишнями, наблюдал, как Лу Цзинань и Мэн Чу вышли на танцпол. Эти двое танцевали грациозно, и они выглядели как пара, заключенная на небесах.

Ли Фэн: “Я, я не ем вишни”.

На танцполе они танцевали хорошо, и Мэн Чу могла даже поговорить с Лу Цзинанем.

“Мистер Лу, вы действительно хорошо танцуете”.

“Спасибо”.

“Мистер Лу, здесь жарко? У тебя красное лицо”.

Последним движением между Лу Цзинанем и Мэн Чу было то, что он обнял Мэн Чу за талию, Мэн Чу наклонилась набок, и в конце последнего движения он быстро помог Мэн Чу встать прямо, а затем строго сказал: “Мисс Мэн, не жарко. Это было потому, что я танцевала с тобой, поэтому я покраснел”.

Мэн Чу рассмеялась, даже ее глаза были изогнуты, и ее глаза все еще ярко сияли.

После танца, когда Мэн Чу вернулась с Лу Цзинанем, Лу Цзинань взял по пути две тарелки вишен, а когда он проходил мимо Ли Фэна, он дал Ли Фэну еще одну тарелку вишен.

Ли Фэн: Я действительно не хочу есть вишни. Я хочу потанцевать с сестрой ЧуЧу.

Лу Цзинань отправил сообщение Лу Сяню, которое было переполнено всем.

[Лу Цзинань: Твой ученик очень ленив? ]

[Лу Сянь: Хорошо, я понял! ]

[Лу Цзинань: Он отложил мой брак с ЧуЧу.]

[Лу Сянь: Не бросай горшок, хорошо? Я и раньше участвовал в художественных выставках со своим учеником, а ты все еще не женился.]

[Лу Цзинань: А?]

[Лу Сянь: Не могу откладывать ее брак с тобой, я понимаю!]

Прием подходил к концу, и Мэн Чу со своей группой вернулась.

На вилле семьи Лу...

Когда Лу Цзинань вернулся, Лу Го уговаривал свою жену.

Хотя Лу Го выглядел как председатель, на самом деле он каждый месяц получает карманные деньги от Цзян Юя. Чтобы купить подарок для Цзян Юя, он спрятал определенную сумму денег, и Цзян Юй узнала об этом. Ему было трудно уговаривать свою жену.

Думая о сегодняшнем телефонном звонке от Лу Сяня, Лу Го спросил: “Сынок, ты сегодня преследовал ту девушку на приеме? ” После паузы он сказал: “Мэн Чу, ее зовут Мэн Чу, верно! Это та, кто поет мелодичные песни”.

Лу Сянь уделяет мало внимания индустрии развлечений. Он знает о Мэн Чу, но только из-за отмены помолвки Мэн Чу с Чэнь Цзиньфэном. Поэтому, представляя Мэн Чу Лу Го, он рассказал о ее прежней помолвке. Лу Го не понравилось, как Лу Сянь представил его, но он был просто занят уговорами своей жены и не говорил с ним подробно.

Описание человека всегда должно быть самим собой. Точно так же, как когда он представлял Цзян Ю, Лу Го любил говорить, что она была его женой, но после того, как он закончил говорить, он сказал бы, что сделала Цзян Ю, и все, что у него есть, благодаря Цзян Ю.

Даже если у вас нет никакого таланта, вы не должны использовать бывшую невесту для описания Мэн Чу.

Лу Го: “Эта девушка недостойна”.

Лу Цзинань:“???”

Лу Цзинань втиснулся на диван, где они сидели: “Мама, ты вышла замуж за папу и родила меня. Теперь, когда он обидел меня, это означает, что он обидел и тебя тоже”.

Лу Го: “Отвали! ”

Лу Цзинань: “Ты снова обидел меня”.

Размышляя о прошлом, Цзян Юй сказала: “Подумай об этом хорошенько, это твой отец имеет возможность преследовать меня. Было много поклонников, и у твоего отца была способность выделяться”. Лу Го и Цзян Ю были немного недовольны, когда смотрели на Лу Цзинаня.

Лу Цзинань: “Ты продолжай, я возвращаюсь”.

“Сынок, если ты действительно не знаешь, как ухаживать за девушкой, спроси своего отца”.

“Да. Сынок, не смущайся”.

Когда Лу Цзинань ушел, две пары глаз посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Цзян Юй сказала: “Я никогда не встречала Мэн Чу, но она очень хорошо поет. Я прочитала кое-какие новости в Интернете, хотя эти новости немного односторонние, я могу догадаться о характере девушки”. Она немного подумала, улыбнулась, а затем сказала: “Забудь об этом. Я больше не хочу об этом думать. Она, должно быть, хорошая девочка. Я верю в видение моего сына”.

Лу Го согласился и сказал: “Я верю в тебя”.

Лу Цзинань, который спускался вниз, чтобы выпить воды: Ну, он привык видеть привязанность двух человек.

На следующий день Мэн Чу встала рано утром.

Ли Шу выбрал главную женскую роль в фильме "Мечта о Китайской Республике". Она не популярная звезда женского пола, а актриса третьего плана, но ее личность соответствует просьбе Ли Шу о героине. Ли Шу пригласил Мэн Чу отправиться на съемочную площадку, чтобы посмотреть арендованную площадку. Мэн Чу это не интересовало, поэтому она пожалала плечами и попросила Ли Мэна сопровождать Ли Шу.

После того, как Ли Мэн вернулась, она побежала обратно в компанию: "Ранее я пошла в студию и увидела Хэ Сю и ее агента, и они поссорились".

Система: "Отношения между художницей и ее агентом были разорваны".

Мэн Чу: "Эй! Почему они не последовали сюжету!"

Система хотела заставить Мэн Чу задуматься над этим, но проблема в том, что Мэн Чу очень усердно работала над сюжетом женского персонажа, и после того, как она разорвала брачный контракт с ведущим мужчиной, она больше не подходила к нему. Она не хотела быть с героем, и она даже ненавидела героя, так как же сюжет рухнул.

Мэн Чу: "Почему они поссорились?"

В оригинальном романе именно этот агент Ву всегда выступал в качестве агента героини и сопровождал героиню, чтобы получить награду за лучшую женскую роль в индустрии развлечений.

Ли Мэн: "Хэ Сю хочет сменить своего агента. В результате агент Ву чувствует, что его молодость использовалась для сопровождения Хэ Сю. Он сказал, что у нее нет сердца. К сожалению, они некоторое время ссорились и беспокоились, что репортер будет фотографировать, поэтому они вернулись. Я не знаю, почему Хэ Сю хочет сменить своего агента. Я надеюсь, что Хэ Сю не изменит своего агента".

"Потому что у него низкий IQ..." Мэн Чу улыбнулся: "Этот агент Ву очень умен".

Ли Мэн: "Тогда почему Хэ Сю всегда проигрывает тебе?" Она вдруг поняла: "Я неправильно поняла. Дело не в том, что они слишком глупы, а в том, что вы слишком могущественны. Так что, даже если Хэ Сю сменит на другого агента, она не сможет победить тебя".

Мэн Чу: "Если она хочет сменить агента, я надеюсь, что агент знает, что самое важное для актера".

У нее все еще есть силы. В конце концов, именно она может получить награду за лучшую женскую роль. Ей не нужно наступать на других и просто продолжать хорошо себя вести, и тогда она определенно сможет продолжить получать награду за лучшую женскую роль.

Ли Мэн: "Давай поиграем вместе в ближайшие несколько дней. В последний раз, когда я ходила посмотреть на метеоритный дождь, Ли Фэн не пришел. На этот раз он будет сопровождать нас".

Мэн Чу: "Хорошо".

После того, как Ли Мэн вернулась, Мэн Чу осталась. В дополнение к инвестициям в Ли Шу и его воспитанию, она также должна участвовать в инвестициях в телевизионные драмы и фильмы. В конце концов, Мэн Чу много тратит на обучение Ли Шу. Если она хочет зарабатывать деньги, ей все равно придется инвестировать в другие телевизионные драмы и фильмы.

Какое-то время Мэн Чу действительно ни о чем не могла думать.

Однако теперь, когда реалити-шоу очень популярны, она может инвестировать в реалити-шоу.

Мэн Чу хотела спросить систему, но, подумав об этом, она не стала спрашивать. Она посмотрела несколько проектов реалити-шоу, в которые она хотела бы инвестировать.

Система: "Я знаю, какие сериалы, фильмы и реалити-шоу могут быть популярными!"

Мэн Чу: "Я не слушаю!"

Система была шокирована: "Вы действительно не слушаете?"

Система: "..."

Мэн Чу продолжала серьезно относиться к проекту реалити-шоу. Когда она увидела реалити-шоу о любви, она отложила проект в сторону, а затем продолжила смотреть на другие. Вскоре Мэн Чу выбрала три проекта реалити-шоу: одно реалити-шоу о любви, одно реалити-шоу о путешествиях и одно реалити-шоу об открытии ресторана. Она решила дождаться встречи, чтобы все могли это обсудить.

Ли Мэн пригласила всех поиграть вместе, и место действия было расположено на загородной вилле. Она сказала, что они смогут увидеть закат и восход солнца, а также горячий источник.

[Ли Мэн: Просто принеси свои собственные необходимые принадлежности!]

[Ли Фэн: Я иду на художественную выставку.]

[Ли Мэн: ? ? ?]

[Ли Фэн: Я больше не могу туда ходить.]

[Вице-президент Тан: Все в порядке, в следующий раз мы можем пойти вместе. ]

[Ли Мэн: Ты действительно прилежный ученик, ах.]

За исключением Ли Фэн, который не может прийти, остальные могут пойти вместе.

Ли Мэн чувствовала, что ее брату действительно немного нравится Мэн Чу. Она взяла свой мобильный телефон и поболтала с Ли Фэном наедине.

[Ли Мэн: Ты действительно ничто.]

[Ли Фэн: По сравнению с моим старшим братом я совершенно бесперспективен. ]

[Ли Мэн: Лу Цзинань может поймать Мэн Чу своими усилиями, но у тебя даже нет времени, чтобы поймать ее. Не приходи ко мне и не плачь, когда это случится. В конце концов, я не буду тебя утешать.]

[Ли Фэн: Сестра, ты думаешь, я не нравлюсь сестре ЧуЧу?]

[Ли Мэн: Брат, ты с ума сошел? Если ты понравишься ЧуЧу, я отправлю тебе сообщение. Я попрошу вас усердно работать, чтобы преследовать ЧуЧу, но я не хочу, чтобы вы сожалели об этом. В конце концов, серьезно преследовать ее - это совсем не то же самое, что не преследовать ее. ]

Глядя на ее телефон, казалось, что Ли Фэн беспомощен.

В тот день, когда все собираются на виллу, Мэн Чу и ее группа отправились в машине няни. Мэн Чу гонялась за реалити-шоу. Через некоторое время все последовали за ней и вместе посмотрели реалити-шоу. Время шло быстро, и вскоре они прибыли в пригород.

Взглянув на название виллы, Лу Цзинань опешил. Эта вилла, казалось, принадлежала ему.

Лу Цзинань помнил только, что он мог прийти и пообщаться с Мэн Чу, но он не обратил внимания, какая это была вилла. В конце концов, он был так занят, что у него даже не было времени поесть.

Лу Цзинань быстро отправил сообщение помощнику Ли.

Войдя на виллу, управляющий виллой с волнением посмотрел на Лу Цзинаня, а затем, наконец, подошел к Мэн Чу: “Здравствуйте, мисс Мэн, я ваш поклонник, так что ваше потребление на этот раз все бесплатно! ”

Они разошлись по своим комнатам и собирались позже полюбоваться закатом, чтобы наблюдать его прямо на вилле. Мэн Чу вышла первой. Она переоделась в светло-голубое платье и тонкий молочно-белый свитер, который надевала, когда было холодно.

Мэн Чу подошла и поздоровалась с Лу Цзинанем. Подумав об этом, она взяла еще одну конфету для Лу Цзинаня, а также конфету со вкусом клубники.

Они хотели поужинать на открытом воздухе виллы, чтобы полюбоваться закатом. После того, как Мэн Чу и Лу Цзинань вышли, они оба почувствовали вспышку света. Мэн Чу быстро огляделась и сказала: “Мистер Лу, я пойду к репортеру”.

Лу Цзинань: “Все в порядке, все в порядке. Если ты не найдешь репортера, все в порядке! ”

Лу Цзинань немного занервничал, когда Мэн Чу пробежала небольшое расстояние. Он просто надеялся, что репортер, который тайно снимал их, любил заниматься спортом, поэтому Мэн Чу не сможет найти его. Репортер - идеальный репортер, а не репортер, который готов уничтожить фотографии, которые он только что сделал, без того, чтобы Мэн Чу дала ему денег.

Прождав более десяти минут, Мэн Чу вернулась. Лу Цзинань спросил с некоторым ожиданием: “Вы нашли репортера, который тайно сфотографировал нас?”

Мэн Чу покачала головой: “Я его не нашла”.

Мэн Чу продолжила: “Все в порядке. Я опубликую фотографию всех, кто какое-то время наблюдает за закатом на Weibo. Даже если наши фотографии будут загружены в Интернет журналистами, это не имеет значения”.

Лу Цзинань: “Мисс Мэн действительно умна!”

Вскоре Мэн Чу отправилась на горячий поиск вместе с Лу Цзинанем. Заголовок горячего поиска гласил: “Мэн Чу встречается с таинственным мужчиной!”

Лу Цзинань, который ждал скандала между собой и Мэн Чу: “???”

<http://tl.rulate.ru/book/68760/1874441>